

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ПРИНЦИП П. ТИЛЛИХА: ОТ ТЕОЛОГИИ К ФИЛОСОФИИ

С. В. Таранов

кандидат философских наук, доцент,
заместитель директора, Центр гуманитарного образования НАН
Украины
(Киев, Украина)
svtaranoff@ukr.net

Анотация

Сергей Владимирович Таранов. Протестантский принцип на П. Тиллих: от теологията към философията. Авторът анализира същността на «протестантския принцип», формулирован от П. Тиллих, която, по негово мнение, се свежда до трансцендиране на религиозни и конфесионални образи и техните исторически форми извън идентификацията с тях. «Прескачането», «пристъпването» през всичко иманентно в процеса на неговото трансцендиране, предполагаемо от създателя на «Систематичната теология» според разбирането на изследователя е необичайно важно за философията, за разбирането на същностните характеристики на последната. По мнението на автора на статията този принцип внося (по-точно, казано възвръща) във философията духа на идеализма, който способства за правилното определяне на идеалите и ценностите, за ориентацията към идеализъм и за значението на Абсолюта, Бога, Идеала в тяхното отношение към феномена на относителното – техниката, материалните блага, партиите, вождовете и политиката. Той сменя противоречието между извънконфесионалното търсене на истината на философията и теологията.

Ключевови думи: протестантски принцип, теология, пределен интерес, трансценденция, иманентно.

Аннотация

Сергей Владимирович Таранов. Протестантский принцип П. Тиллиха: от теологии к философии. Автор анализирует сущность «протестантского принципа», сформулированного П. Тиллихом, которая, по его мнению, заключается в трансцендировании религиозных и конфессиональных образов и их исторических форм вне идентификации с ними. «Перешагивание», «переступание» через все имманентное в процессе его трансцендирования, предполагаемое создателем «Систематической теологии», по мнению исследователя, необычайно важно для философии, для понимания сущностных характеристик последней. По мнению автора статьи, этот принцип вносит (точнее, возвращает) в философию дух идеализма, который способствует правильному определению идеалов и ценностей, ориентации на идеализм и значения Абсолюта, Бога, Идеала в их отношении к феномену относительного – технике, материальным благам, партиям, вождям и политике. Он снимает противоречие между внеконфессиональным поиском истины философией и теологией.

Ключевые слова: протестантский принцип, теология, предельный интерес, трансценденция, имманентное.

Annotation

Sergey Taranov. Tillich's Protestant Principle: From Theology to Philosophy. Article propose the possibility of renewal of philosophy as a worldview direction. The protestant principle concept of prominent thinker of the twentieth century Paul Tillich can help at this point. The essence of the Protestant principle - to transcend religious and confessional images, any private historical forms, every implementations, and no identify with these images, forms and implementations. Protestant principle - step over, stepping over all immanent, not reject it, but meaning as its transcendence. Protestant principle is not associated with a particular era, and eternal as the criterion of all time, Protestantism may end, but the principle should not disappear, because it is identical to the Christian principle. The principle is not the sphere of religion. It is important for philosophy and for understanding of its essence characteristics. The principle making (or returns) the spirit of idealism to the philosophy. This idealism teaches correctly recognize an ideal and not replace for quasi-ideals. Tillich injects «air of theology» into the philosophy, returns its idealism, the value of Absolute, God, Ideal, shows the relative value only as a relative - in technology, things, parties, leaders and politicians. He removes the contradiction between non-denominational search for truth in philosophy and theology. Philosophy as a struggle fought in the name of human nature and infinity against human finiteness in all its forms, including mortality.

Keywords: Protestant principle, theology, ultimate concern, transcendence, immanent, quasi- religions.

Актуальность исследования. Нынешнее состояние философского дискурса зачастую вызывает справедливые нарекания. И, прежде всего, в указании на ослабление мировоззренческого значения философии, упреках в размывании ее сущностных характеристик, методологическом сервизлизме. В этой связи весьма актуальными становятся те концепты, которые могут помочь преодолению такой ситуации. С этой точки зрения весьма интересным представляется и концепт «протестантского принципа» П. Тиллиха, который по нашему разумению может быть «ключем» не только к теоретическим построениям самого философа, но и своеобразным элементом дешифрования всей тенденции философско-теологического мышления двадцатого века, которую П. Тиллих так ярко представил в своих основных работах.

Традиция исследования проблемы. Наследие Тиллиха в данном аспекте еще не было исследовано. Исключением служат разве что работы Т. Зигфрида и С. Пименова [1; 2], однако американский ученый имеет ввиду скорее теологическое и религиоведческое значение этого принципа, а рефрен статьи россиянина – это проблема формирование с помощью этого принципа некоей онтологии границы, поиск сущностного в существующем. Нашей же целью является раскрытие возможности этого принципа именно для философии и

всестороннее прояснение его значения как теоретического обозначения процесса «бесконечного трансцендирования».

Изложение основного материала. Начать же придется с предыстории идеи. Христианство в своей саморефлексии стремилось выразить суть божественного с помощью системы прямых и иносказательных понятий. «Божественное не мирское» – этот тезис впервые наиболее рельефно в рамках христианской мысли выразил Псевдо-Дионисий Ареопагит. Его апофатика была учением об инаковости божественного определением вещественного порядка и человеческого существования, и в определенном смысле – четким указанием на то, что духовная сущность не ограничивается рамками рассудочно выделенных признаков.

Кардинальное же отличие духовного от мирского было провозглашено Мартином Лютером. При этом его борьба с папством имела и определенную «методологическую» основу. Многие исследователи лютеранства и понимают, и интерпретируют выступления Лютера против магических элементов в католицизме (обрядов, таинств и священства), имеющих целью преодоление магического и демонического сакраментализма, и его учение о «невидимой церкви», духовном, сокрытом, а не формально-имманентном сообществе христиан, и его «отвержение» папства - как борьбу против имманентного за трансцендентное. Как борьбу с преходящим во имя бесконечного, во имя Духа и Абсолюта. Смысл христианства для Лютера действительно полагался в стремлении во имя Духа перешагнуть тлен.

«Ничто относительное не абсолютно» – такой смысл можем найти в лютеровом призыве *Sola fide*, спасения верой. В нем виден смысл роста, перманентного превосхождения, трансцендирования. Недаром последние слова Лютера свидетельствуют том, что люди – нищие перед Богом и, лишь закрыв глаза на человеческую мудрость, они обретут высшую цель.

Эти (возможно при наличии и иных) предпосылки и дали возможность Тиллиху сформировать идею «протестантского принципа». «Человек должен всегда стараться выйти за границы своей конечности и достичь того, чего достичь никогда невозможно, – самого запредельного» [3, 170]. И хотя Тиллих трепетно говорит об историческом периоде Реформации («Реформация представляла собой целенаправленную атаку на римско-католический сакраментализм... В соответствии с суждением Реформации это (сакраментализм – вставка наша, С. Т.) искажает религию и превращает ее в магию, целью которой является получение объективной благодати от божественной силы» [4, 113]) - для него протестантский принцип не связан с этой конкретной эпохой, а вечен, как критерий всего временного, да и сам протестантизм может закончиться, в то время как его сущностное отношение, сам принцип и смысл не должны исчезнуть.

Христианство «переступает» все границы, и Лютер говорил о нем как о *extravaganas*. Тиллих разъясняет: «Протестантизм, то есть протест против подмены Божьего человеческого.» [5, 269] Принцип протестантизма – трансцендировать религиозный и конфессиональный образы, всяческие частные исторические формы, различные реали-

зации, и не идентифицироваться с этими образами, формами и реализациями – даже с Реформацией и ранним христианством. И, хотя протестантский принцип проявляется во всех этих явлениях, все же он (будучи «верой») – выше. Кроме предыстории, вчерне указанной нами, Тиллих, как кажется, воспринял в этой своей идее протестантского принципа и мысли современников. Его мысль о неспособности конечной (пусть даже самой священной) части реальности выразить то, что составляет предельный интерес, выражают не только мысль о том, что «условное – не безусловное», а «малость – не величие», но и удивительно близки идее Хайдеггера о том, что Сущее – не Бытие.

Обогащают Тиллиха не только Лютер и Хайдеггер, но и Карл Барт, диалектическая теология. Барт, усилив момент «распятия» в протестантизме также резко выступил против сближения имманентного с трансцендентным. «Бог на небе, я на земле» – эта цитата из Экклезиаста подчеркивает драматизм позиции диалектической теологии, где отрицается соприкосновение с Богом как обладание им (в обрядах, мистике, рациональных построениях). Для Барта невозможно «лицезреть» Бога и говорить о нем, познавать его. Тиллих считает, что такая бескомпромиссная позиция диалектической теологии с силой выявляет протестантский принцип: «Протестантский принцип бесконечного расстояния между божественным и человеческим» [4, 160]. Ведь Бог – непознаваем и совершенно отличен от существ, потусторонен и совершенно иной. Такой смысловой центр диалектиков сближает их с позицией Рудольфа Отто, выдающегося феноменолога религии, также, видимо, давшего импульсы размышлениям Тиллиха.

Totaliter aliter, совершенно иной, иногда очаровывающий, притягательно-волнующий, но чаще пугающий своей инаковостью, вводящий в таинство трепета, *misterium tremendum* – таков Бог у Отто. Из этого ужаса (*tremendum* не страх-tremor) проистекло, по мнению Отто, все религиозно-историческое развитие человечества. [6, 25-26] При этом всемогущий Бог, непостижимый и своенравный, кажется жестоким, и Отто цитирует Лютера: «Он страшнее и ужаснее, чем дьявол, ибо он поступает и обращается с нами насильно, терзает и мучит нас нещадно» [цит. по: 6, 158].

Ужас перед иным, с нашей точки зрения, сродни у Отто с экзистенциальным ужасом перед Ничто, и это оправданно, ведь Бог у него – небытие мира. Тиллих назвал эту идею «Бог над Богом» [7, 129], сим показывая, что трансцендентный Бог «выше» представленный человека о боге и богах. Стремление к абсолютному трансцендирует даже теизм в его формах неконкретности, личностной и теологической (понятийной) [7, 126-129]. Бог символизирует то, к чему обращаются, хотя к нему невозможно обратиться (ибо он дает ранее всяческих просьб) [7, 130].

Перед нами встает важный вопрос: являют ли Дух, Абсолют, протестантский принцип (и Христос как его воплощение), по своей сути идею неприятия мира? Для Тиллиха однозначный положительный ответ на него (в духе диалектической теологии) неприемлем.

Протестантский принцип, идея трансцендирования имманентного, все же «нуждается» в мире, светском, секулярном, где высшие

формы могут наполнять конечные смыслы. Принцип соотносит вечное с временным, теперешней ситуацией и элементы мира выявляют свою ценность, ибо их значение – указывать на предельное, которое находится вне их. Этот аспект ярко подчеркнул исследователь творчества Тиллиха С. Пименов [2]. Он указал на то, что протестантский принцип суть проявление «теологии границы» у Тиллиха, выясняющий значение имманентного в его теологии, утверждающий «эссенциальное в экзистенциальном без уничтожения экзистенциального» [2, 273]. Или «на вопрос о том, говорит ли Бог с человеком без посредника, мы должны ответить отрицательно» [4, 118]. Посредник должен быть, но исключительно как символ, а не самоценность. В этом смысле даже Священное Писание (Слово Божие) – тоже лишь проводник, ибо не автоматически «овладевает человеческим духом», но лишь потенциально может это свершить. Смысл имманентного – его теонимия. Другими словами, хоть относительное – никогда не абсолютно, оно все же может быть символом абсолютного. Символы – качество вещей, придающее вещам ценность в указании на трансцендентное. Принцип прибегает к спасительному символу. Предельный принцип не в вещах (звездах, растениях, животных и людях), не в событиях (смены дня и ночи, роста и увядания, рождения и смерти, катастроф), не в истории и социуме, но проявляется через эти предметы, события, историю.

Однако существует опасность превращения символа лишь в вещь, что происходит иногда в практике католицизма, Конечное, являясь символом предельного, может «заслонять» собой предельное, а проводники святости – закрывать святое. Помимо уже упомянутого католицизма, такая ситуация еще ярче наблюдается в так называемых «квазирелигиях», теориях и практиках подмены сути религиозного иным содержанием с сохранением многих формальных признаков религии. Основные квазирелигии, согласно Тиллиху, фашизм и коммунизм красноречиво демонстрируют то, как в качестве безусловного интереса воспринимаются нация и социум (класс). В них высший интерес направлен не на предельное, а на предметное – силу, принцип, народ, науку, общество (или этапы его развития), идеал человечества, которые обожествляются. Именно придание относительному статуса абсолютного превращает национализм в фашизм, а социализм в коммунизм. Даже либеральный гуманизм в радикальной своей форме может приобретать черты квазирелигии.

Протестантский принцип «во имя предельности предельного» [3, 180] связан у Тиллиха с *ultimate concern*, предельным интересом человека в бытии, как полная отдача главному вопреки второстепенному и вопреки человеческой конечности. Протестантский принцип исходит из конечности как пограничной ситуации, ситуации ограниченности и «связанности». И он призывает не укрощать эту пограничную ситуацию магическим вещественным, а открыто и честно «стоять» в ней, не «прикрываясь» ничем. Поэтому радикальное принятие пограничной ситуации связывает протестантский принцип с экзистенциалом «мужества быть».

Также принцип связан с верой, и в особенности, с ее критическим

элементом. Критицизм присутствует в протестантском принципе в виде сомнения по отношению к конечным его воплощениям (среди них упомянутые нация, успех и т. п.). Принцип не ограничивается такими «определениями». Тиллих соединяет в своей идее эразмово «разумное сомнение» и «безумие веры» Лютера, ибо жизнь есть таинство, а критицизм спасает от гордыни. «Критический элемент в выражении веры... элемент сомнения, включены в акт веры» [3, 152].

Нам стоит заметить, что протестантский принцип Тиллиха выявляет глубинный водораздел между миропониманием католицизма и протестантизма. Для католицизма мир «свят» и «хорош» как творение, отражающее творца – поэтому католические социумы менее «развиты» в плане технического прогресса, ибо зачем же переустраивать по своей сути благое. У протестантов мир несет признаки «падшести» или «отринутости», он скорее «плох», чем «хорош» – и из-за этого в протестантских странах гнездится желание изменения мира, стремление к его бесконечному улучшению. Здесь нам уместно вспомнить Макса Вебера [8], который считал, что протестантизм породил капитализм в силу своей рационализации мира («расколдовывание»), идеи мирского служения и подтверждения своего призвания успехом мирской деятельности. (Тут также отказ от монашества и реализация протестантских страстных натур в хозяйственной деятельности.) Тиллих учит нас спорить с Вебером, исходя из его положений можно понять, что протестантизм «недоволен» имманентным, «падшим миром», а по сему трансцендирует его, превращает в иной в порыве к Абсолюту.

Также никакое духовное сообщество или Церковь в соответствии с принципом не может претендовать на знание окончательной истины, это касается и самого протестантизма: «Протестантская церковь с притязаниями на абсолютность... является противоречием в самом себе» [5, 269]. Даже сама религия должна быть преодолена, если она превратилась в «сакральный механизм иерархической структуры верования и ритуала» [4, 3]. Никто не может претендовать на абсолютное постижение предельного Бога. Протестантский принцип – против демонического самовозвышения религии и трансцендирует любую церковь и любое человеческое духовное сообщество – ибо Дух «над» религией. При этом критерий протестантского принципа двойственен: «этот критерий содержит «да» – он не отвергает никакую истину веры; также он содержит «нет» – ни одну истину веры он не приемлет в качестве предельной, кроме той, что ни один человек ею не обладает». [3, 196] Тиллих выступает против религиозного фанатизма, ибо никому не дано знать каков Дух, Абсолют. Наряду с этим вера иудаизма, христианства, ислама и конфуцианства, даже доктрина гуманизма (вера в святую идею человека) и восточное учение о реинкарнации (если его понимать не как понятие, соответствующее реальности, а как символ) объединены предельным интересом, хотя и разъединены формами его выражения. Протестантизм лишь «адекватнее» уяснил эту идею: «В соответствии с протестантским принципом отлучение невозможно потому, что никакая религиозная группа не имеет право ставить себя между Богом и человеком, – ни для того

чтобы соединить человека с Богом, ни для того, чтобы отделить его от Бога» [4, 163].

«Реформация должна продолжаться» – этот призыв Шлейермахера прекрасно выражает идею бесконечного порыва протестантского принципа за рамки уже существующего, данного. Протестантизм может закончиться, но протестантский принцип – нет. Даже официальной программы и образцовой философии протестантизма в силу принципа не может быть, ибо принцип – против всех установленных форм.

Протестантский принцип – не сфера религии, вернее не только ее сфера. С нашей точки зрения он первостепенно важен для философии, понимания ее исконно сущностных характеристик. Протестантский принцип вносит (точнее возвращает) в философию дух идеализма. В соответствии с ним относительное – не абсолютно, и Абсолют как Бытие, трансцендентное обретает в философском дискурсе «второе дыхание». Этот идеализм учит правильно распознавать идеал, а не подменять его квази-идеалами. Он не выступает и против материализма. Ибо онтологический материализм, который считает, что все есть материя (основа, неуловимое в имманентном) прав. Не прав лишь тот вид материализма, который полагает, что все состоит из материи механистически-физического плана. Принцип показывает, что этот идеал как Бытие несколько отличен от близкого хайдеггеровского его понимания. Это не то Бытие, которое «говорит» нам и у которого есть вестники – поэты. Оно превосходит способности такого не критического подхода, сродственного догматической вере (Бытие есть и от него и нам, через нас и т. д. идут «импульсы», «знаки» и т. п.) Бытия в строгом смысле нет (в имманентном как его части), но есть интенция к нему, стремление к сбыванию. Его нет не только в смысле его трансцендентности имманентному, но и в контексте его темпоральности, переходности, становления.

Онтологическое (отношение на уровне Бытия) не онтическое (отношение на уровне сущего) – это почувствовал не только Хайдеггер, но и выразил в своей идее протестантского принципа Тиллих. И даже религия (как имманентный, исторический, даже временный феномен) не должна «заслонять» предельный интерес протестантского принципа. Эту идею восприняли и творчески развили теологи «безрелигиозного христианства».

Выводы. Здесь возникает еще один возможный и, как кажется, важный интерпретационный ход. Если протестантский принцип борется с любой статичной формой, с конечной реальностью и призывает бесконечное не заменять конечным, то эта борьба ведется и во имя бесконечности человеческой сущности и против человеческой конечности во всех ее видах, в том числе и смертности. Протестантский принцип – перешагивание, переступание через все имманентное, не отбрасывая его, но «имея в виду», его трансцендирование. Тиллих, внося воздух теологии в философию, возвращая ей идеализм, значение Абсолюта, Бога, Идеала показывает значение относительного лишь как относительного – техники, материальных благ, партий, вождей и политики вообще и т.д. Кроме того этот порыв от-

крывает смысл несовершенства, понимание его как порождающего постоянное превозмагание, фундаментальную интенцию к Бытию. Исследователь тиллихового творчества Т. Зигфрид считает, что своим протестантским принципом – «ничего относительного не может считаться абсолютным» – Тиллих служит возрождению протестантизма [1, 68-85]. Смеем предположить, что и возрождению философии тоже. Ведь он снимает противоречие между внеконфессиональным поиском истины философией и теологией (реализованной всегда в конкретной форме), протестантский принцип делает возможным осуществление «теологического экзистенциализма». Преодолевая, «снимая» все относительное, трансцендируя любые формы имманентности принцип указывает именно на истину саму по себе вне ее ограничивающих рамок.

Литература

1. Siegfried T. The Significance of Paul Tillich's Theology for the German Situation. // The Theology of Paul Tillich. Edited by Charles W. Kegley and Robert W. Bretall. N.Y.: The Macmillan Company, 1964, pp. 68-85.
2. Пименов С.С. Протестантский принцип Пауля Тиллиха (онтологический аспект). // Историко-философский ежегодник `2006 / И-т философии РАН – М.: Наука, 2006. – С. 265-278.
3. Тиллих П. Динамика веры // Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. – С. 132-215.
4. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 3, М. – С-Пб.: Университетская книга, 2000. – 415 с.
5. Тиллих П. Церковь и культура // Сравнительное богословие: немецкий протестантизм XX века: Тексты с комментариями. / сост., авт. введ. Кристоф Гестрих; пер., авт. вступ. статей К.И. Уколов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – С. 256-275.
6. Отто Р. Священное. Перевод с немецкого: А.М. Руткевич. «Издательство СПбГУ», С-Пб, 2008. – 272 с.
7. Тиллих П. Мужество быть // Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. – С. 7-131.
8. Вебер М. Протестантська етика і дух капіталізму. К.: Основи, 1994. – 261 с.

© **Sergey Taranov**